

MO YAN

BIG
BREASTS
& WIDE
HIPS

МО ЯНЬ

БОЛЬШАЯ
ГРУДЬ,
ШИРОКИЙ
ЗАД

Москва
2023

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
М74

Mo Yan
BIG BREASTS&WIDE HIPS

Copyright © 1996, 2011 by Mo Yan
All rights reserved

Перевод с китайского *Игоря Егорова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация *Ирины Цыбиной*

Мо Янь.

М74 Большая грудь, широкий зад / Мо Янь ; [перевод с китайского И. Егорова]. — Москва : Эксмо, 2023. — 832 с.

ISBN 978-5-04-117367-8

Шангуань Лу родилась вместе с XX веком. На ее глазах пала последняя китайская династия и расцвел коммунистический режим. Будучи отданной замуж в 17 лет, она стала Матерью девятерых детей. Японское вторжение и гражданская война не оставили ей шанса на житейское счастье в кругу семьи. Чтобы прокормить своих дочерей и единственного, а оттого и избалованного сына, она работала, не жалея себя. Жизнь была настолько жестока к Матери, что смерть для нее перестала иметь хоть какой-либо смысл. Но один урок ее дети усвоили точно: их Мать никогда не сдавалась. Ее сила духа и стойкость вдохновили сына, так и не сумевшего перенять от родных привычку выживать, рассказать об их жизненной драме без прикрас и лжи.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-117367-8

© Егоров И., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Почтительно посвящаю эту книгу
душе моей матери на Небесах*

Предисловие ко второму изданию

Когда ранней весной 1995 года в комнатухе родного дома в деревне я написал на рукописи слова «Почтительно посвящаю эту книгу душе моей матери на Небесах», на глаза навернулись слезы. При этом я понимал, что подобное посвящение может вызвать чьи-то насмешки, даже издевательства, — ну и пожалуйста.

Для меня эта книга — дань не только моей матери, но и всем матерям Поднебесной. Понятно, что ныне реакцией на такие слова могут быть еще большее зубоскальство и брань, — ну и пусть их. Воспитанная на феодальной морали мать в книге совершает немало поступков вопреки этой морали — поступков, неправильных и с политической точки зрения, любовь ее бурлит, подобно рокочущему океану, необъятная, как земная твердь. Пусть этот образ матери немало разнится с образами матерей в произведениях прошлого, но все же я считаю ее великой матерью, более того — полагаю, что она еще в большей степени воплощает материнское начало, расширяя существующие стереотипные представления.

Еще один важный персонаж в книге — ее сын-полукровка Шангуань Цзиньтун, рожденный от шведского миссионера и страдающий болезненным пристрастием к женской груди. Высокорослий и представительный, но слабовольный, он на всю жизнь остался духовным карликом, так и не сумев оторваться от груди матери. Этого героя истолковывали превратно, он не мог не вызвать споров. Десять с лишним лет назад я слышал и читал немало суждений о нем и считаю, что читатели оценили

его верно. Вполне допускаю, что литература притягательна в том числе и тем, что ее могут толковать превратно. Как писатель, я, в общем-то, не против того, чтобы рассматривать Шангуань Цзиньтуна как собирательный образ части современных китайских интеллигентов. И без всякой опаски признаю, что духовный мир Шангуань Цзиньтуна списан с меня, — ведь один уважаемый мною философ как-то сказал: «В глубине души каждого современного китайского интеллигента кроется маленький Шангуань Цзиньтун».

Пятнадцать лет пролетели как одно мгновение, но все же повторная вычитка рукописи вызвала у меня глубокие раздумья. Да, я заметил немало шероховатостей и небрежностей, но должен признать, что такую книгу я уже не напишу. Во втором издании она сохранила изначальный вид, за исключением небольших сокращений и некоторого упорядочения. Кое-кто из друзей предлагал изменить название на «Цзиньтун и Юйнюй»¹, полагая, что это привлечет больше читателей. Но книга «Большая грудь, широкий зад» живет уже пятнадцать лет, так стоит ли что-то менять? Тем более, так мне кажется, первоначальное название уже не воспринимается как нечто ужасное. Разве в сегодняшнем мире оно может кого-нибудь отпугнуть?

28 ноября 2009 г.

---

¹ *Золотой Мальчик, Яшмовая Девочка* — популярные герои многих китайских народных сказаний, спутники даосских святых, исполнители воли Яшмового Императора; имена главного героя романа и его сестры. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Главные действующие лица

- Мать*   Шангуань Лу, детское имя Сюаньэр. В младенчестве лишилась матери, росла у тетки и дяди Юя Большая Лапа. Выдана замуж за Шангуань Шоуси, сына кузнеца. В конце жизни приняла христианство. Дожила до девяноста пяти лет.
- Старшая сестра*   Шангуань Лайди; дочь Матери и дяди Юя Большая Лапа. Была замужем за Ша Юэляном, родила дочь Ша Цзаохуа. После Освобождения¹ насильно выдана за инвалида войны Бессловесного Суня. Позже полюбила вернувшегося из Японии Пичугу Ханя, в драке убила мужа и была казнена.
- Вторая сестра*   Шангуань Чжаоди. Отцом ее считается Юй Большая Лапа; вышла замуж за командира антияпонского спецотряда Сыма Ку; мать двух дочерей — Сыма Фэн и Сыма Хуан. В бою с отдельным шестнадцатым полком смертельно ранена. Ее дочери вскоре тоже были убиты по тайному приказу некоей важной особы, проводившей левацкую политику «перераспределения земли».
- Третья сестра*   Шангуань Линди, известна также как Птица-Оборотень. Отцом ее считается некий продавец утят (тайный соглядатай местных бандитов). Была страстно влюблена в Пичугу Ханя. Когда его послали на работы

---

¹То есть после образования Китайской Народной Республики в 1949 г.

в Японию, повредила рассудком, и ее стали почитать как птицу-оборотня. Выдана замуж за бойца отряда подрывников Бессловесного Суня. При попытке взлететь упала с обрыва и разбилась. Двое ее немых детей погибли от разрыва авиабомбы.

Четвертая сестра

Шангуань Сянди. Родилась от бродячего шарлатана-доктора. В самое трудное время, чтобы спасти семью, продала себя в публичный дом, скиталась в чужих краях, о ней не было ни слуху ни духу. Во время «культурной революции» ее вернули в родные места, отняли все, накопленное за долгие годы, подвергли жестокой публичной критике и осуждению. Умерла от обострившейся застарелой болезни.

Пятая сестра

Шангуань Паньди. Родилась от собачьего мясника Толстяка Гао. В юности вступила добровольцем в отряд подрывников. Вышла замуж за политкомиссара Лу Лижэня, родила дочь Лу Шэнли. Была командиром санитарного отряда, начальником района, руководителем скотоводческого хозяйства. Сменила имя на Ма Жуйлянь¹. Во время «культурной революции» покончила жизнь самоубийством.

Шестая сестра

Шангуань Нянди. Родилась от просвещенного монаха храма Тяньци. Полюбила американского летчика Бэббита, которого сбили японские истребители и спас отряд Сыма Ку. На второй день после свадьбы их захватил в плен отдельный шестнадцатый полк Лу Лижэня, но оба бежали. Некая вдова провела ее в пещеру в горах, где скрывался Бэббит, там они и погибли.

---

¹ Практика присвоения имен в Китае отлична от европейской. «Детское» имя с возрастом заменяется на взрослое, которое тоже может быть заменено. В старом Китае давали и посмертные имена.

- Седьмая сестра* Шангуань Цюди. Родилась после того, как Мать изнасиловали четверо дезертиров. В детстве продана в приемные дочери жене русского графа-белогвардейца. Впоследствии сменила имя на Цяо Циша. Закончила мединститут, причислена к «правым элементам» и сослана в деревню на исправительные работы. Во время голода переела соевых лепешек и умерла.
- Восьмая сестра* Шангуань Юйнюй. Сестра-двойняшка Шангуань Цзиньтуна, родилась от шведского миссионера Мюррея. Слепая от рождения, в трудные времена утопилась, не желая быть обузой для Матери.
- Я (рассказчик)* Шангуань Цзиньтун, единственный сын Матери. Страдает болезненным, до умопомрачения, пристрастием к женской груди. После окончания средней школы работал в госхозе. Осужден на пятнадцать лет за некрофилию. После начала реформ, отсидев срок, вернулся домой, поработал заведующим отделом по связям с общественностью в птицеводческом центре «Дунфан», созданном женой его племянника Попугая Ханя. Впоследствии стал председателем совета директоров созданной на деньги Сыма Ляна компании «Единорог. Большой мир бюстгальтеров». Стал жертвой мошенничества, всё потерял, в конце концов оказался в полной нищете и пал духом, так ничего и не добившись в жизни.
- Шангуань Шоуси* Кузнец, муж Матери. Импотент, он вынуждал ее рожать от других. Убит японцами.
- Шангуань Фулу* Кузнец, отец Шангуань Шоуси. Убит японцами.
- Шангуань Люй* Жена Шангуань Фулу, заправляла в семье Шангуань. Вела себя как деспот, под старость впала в слабоумие и была убита взбешенной Матерью при попытке причинить вред Шангуань Юйнюй, восьмой сестре.

- Сыма Тин* Старший хозяин Фушэнтана, самой богатой усадьбы Даланя. Стал деревенским головой, председателем Комитета поддержки¹. Впоследствии в качестве носильщика участвовал в Хуайхайском сражении², его заслуги были отмечены наградами.
- Сыма Ку* Младший брат Сыма Тина, второй хозяин Фушэнтана, муж Шангуань Чжаоди. Во время антияпонской войны командир отряда националистов из «Хуаньсянгуань» — Союза за возвращение родных земель. Был схвачен коммунистами, бежал, сдался властям; расстрелян после открытого суда.
- Сыма Лян* Сын Сыма Ку и его третьей наложницы. После того как семью Сыма вырезали японцы, рос у Матери. Убежал из дому, скитался в чужих краях, стал крупным бизнесменом в Южной Корее. С началом реформ вернулся на родину, вложил деньги в строительство. Вел разгульную жизнь, нажил неприятностей, впоследствии скрылся.
- Ша Юэлян* Муж Шангуань Лайди (старшей сестры). Во время антияпонской войны был командиром отряда стрелков «Черный осел». Сдался японцам, стал командиром Бохайского гарнизона, командиром бригады марионеточных войск в Северном Китае. После разгрома бригады батальоном подрывников покончил жизнь самоубийством.
- Ша Цзаохуа* Дочь Ша Юэляна и Лайди. Ее растила Мать вместе с Цзиньтуном и Сыма Ляном. Испытывала глубокие чувства к Сыма Ляну. Скиталась, стала профессиональной воровкой. После возвращения Сыма Ляна в родные края из-за его отказа жениться на ней покончила жизнь самоубийством, выбросившись из окна.

---

¹ *Комитет поддержки* — организация самоуправления, сформировалась из числа коллаборационистов в период оккупации японскими войсками северо-востока Китая (1937–1945).

² *Хуайхайское сражение* — одно из крупнейших столкновений между коммунистами и националистами в ходе гражданской войны в Китае (1945–1949).

- Пичуга Хань* Возлюбленный Шангуань Линди (третьей сестры). Понимал язык птиц, умело ловил их; мастер ушу и прекрасный стрелок из лука. Угнан в Японию на работы, бежал в горы. Пятнадцать лет прожил в пещерах, потом вернулся в Китай, в родные места. Жил в семье Шангуань. Между ним и старшей сестрой, Лайди, которую тиранил Бессловесный Сунь, зародилась любовь. Лайди в драке убила Суня, Пичугу тоже осудили по этому делу. Когда его везли под конвоем на исправительные работы в Цинхай¹, он выпрыгнул из поезда и погиб.
- Мюррей* Шведский миссионер; из-за частых военных смут остался в уезде Гаоми, в дунбэйской² глубинке; служил в христианской церкви в деревне Далань, научился бегло говорить по-китайски, хорошо ладил с местными жителями. Полюбил Шангуань Лу, стал отцом Цзиньтуна и Юйнюй. Не выдержав издевательств отряда стрелков «Черный осел», бросился с колокольни и погиб.
- Попугай Хань* Сын Пичуги Ханя и Лайди. После гибели родителей рос у Матери. С началом реформ вместе с женой Гэн Ляньлянь основал птицеводческий центр «Дунфан», обманом получил в банке крупную сумму, растратил ее; позже осужден.
- Лу Лижэнь* Известен также как Цзян Лижэнь. Позже сменил имя на Ли Ду. Политкомиссар антияпонского отряда подрывников, затем отдельного шестнадцатого полка, начальник и заместитель начальника уезда Гаодун, заведующий агрохозяйством. В трудные времена умер от обострившейся болезни сердца.

---

¹ *Цинхай* — провинция на крайнем западе КНР.

² *Дунбэй* — собирательное название северо-востока Китая.

- Лу Шэнли* Дочь Лу Лижэня и Шангуань Паньди. В детстве жила у Матери, потом родители забрали ее к себе в уездный город, чтобы она могла учиться. После начала реформ стала управляющей Даланьским филиалом Индустриального и коммерческого банка, мэром Даланя, осуждена и расстреляна по обвинению в коррупции.
- Сунь Буянь
(Бессловесный
Сунь)* Старший внук тетушки Сунь, соседки семьи Шангуань, немой от рождения. Был помолвлен с Шангуань Лайди. После того как она сбежала с Ша Юэляном, вступил в батальон подрывников Восьмой армии¹. Позже взял в жены Птицу-Оборотня, Шангуань Линди. После 1949 года участвовал в войне в Корее, геройски сражался, вернулся инвалидом. С помощью властей женился на вдовствующей Лайди. Узнав о связи Лайди с Пичугой Ханем, в гневе полез в драку и получил от Лайди смертельную рану.
- Цзи Цюнчжи* Учительница Шангуань Цзиньтуна. В 1957 году причислена к «правым элементам». С началом реформ стала первым мэром Даланя; негибкая коммунистка.

---

¹ *Восьмая армия* — значительное военное соединение, в ходе антияпонской войны (1937–1945) и последующего военного противостояния с силами националистов (1946–1949) находилась под контролем коммунистов.

Книга первая

Глава 1

С кана¹, на котором недвижно возлежал пастор Мюррей, было видно, как полоска красного света упала на розоватую грудь Девы Марии и пухлое личико Младенца у нее на руках. От постоянных дождей прошлым летом крыша дала течь, на написанной маслом картине остались желтоватые потеки, а на лицах Девы Марии и Христа застыло отсутствующее выражение. В ярко освещенном окне, раскачиваясь от легкого ветерка, повис на тонких серебряных нитях паучок-сичжу. «Утром приносит счастье, вечером — богатство», — сказала однажды, глядя на такого паучка, эта красивая бледная женщина. Какое мне может быть счастье?» В голове промелькнули привидевшиеся во сне причудливые формы небесных тел, на улице протарахтели тележные колеса, издали, с болотистых низин, донеслись крики красноголовых журавлей, недовольно заблеяла молочная коза. За окном, шумно тыкаясь в оконную бумагу, хлопотали воробьи. В тополях за двором перекликались сороки — «птицы счастья». «Видать, сегодняшний день точно какой-то счастливый». Сознание вдруг заработало четко и ясно: в лучах ослепительного света откуда ни возьмись явилась она, эта красивая женщина с огромным животом. Ее губы беспокойно подрагивали, словно она хотела что-то сказать. «Ведь на одиннадцатом месяце уже, сегодня точно родит». Пастор мгновенно понял, что стоит за паучком и криками сорок. Он тут же сел и спустился с кана.

---

¹ *Кан* — отапливаемая лежанка в традиционном китайском доме.